

«Неужели...»

Броня создана из старой коры Божественного Источника, между ними существовала тонкая связь.

«Возможно, непревзойденная ци клинков, сформированная Божественным Источником, не сможет разрушить каменную оболочку», — с этой мыслью Е Фань немедленно начал действовать.

Когда сформировался одинокий ян, диаграмма приняла форму, превратившись в потрясающую ци клинка. Е Фань протянул каменный клинок.

В тот миг он почувствовал огромную ударную силу, словно бурная река столкнулась с плотом. Каменный клинок не раскололся, но чуть не выскользнул из рук от этого удара.

Е Фань разинул рот от изумления и вздохнул: отношения между всеми вещами в мире слишком удивительны. Поразительная ци клинка Божественного Источника опустошала все на своем пути и ни перед чем не останавливалась, но ей не причинить вреда коре, в который она была заключена.

Кроме наследников учения Небесного Мастера Источников, культиваторы никак не могли узнать об этом ограничивающем отношении. Природная диаграмма Тайцзи, ставившая в тупик даже воинов высшего уровня, разгадывалась столь просто.

«Если так, то тот предок семьи Чжан действительно проник внутрь...» — Е Фань очень надеялся, что тот не зашел слишком далеко, иначе найти его следы будет невозможно.

Жизнь превыше всего — таков его принцип. При настоящей опасности он отступит. Он готов искать возможности, но не рисковать жизнью.

Перед природной диаграммой лежал толстый слой костной пыли — неизвестно, сколько культиваторов распалось здесь в прах. Что касается нескольких десятков скелетов позади, то их сохранность говорила о могуществе этих несравненных воинов. Даже ци клинков Тайцзи не смогла их уничтожить.

«Я помню, что в Бронзовом Дворце Бессмертного многие кости имели жемчужный блеск. Здесь есть один такой скелет...» — Е Фань обернулся, чтобы взглянуть на серебристые останки. В его сердце не было покоя и увиденное сильно потрясло. Тот человек, несомненно, был легендарным героем Восточной Пустоши, но окончил жизнь здесь в горечи.

Порой одной лишь великой силы недостаточно, нужны верные методы.

Через полчаса, когда одинокий ян возродился, Е Фань снова снял каменную броню и проверил

еще раз, окончательно убедившись, что сможет пройти.

Под этим местом находится непревзойденный Божественный Источник. К сожалению, он образовал природную диаграмму Тайцзи, так что добраться до него невозможно.

Спустя полчаса Е Фань привел себя в наилучшее состояние и приготовился пересечь ужасающую диаграмму.

«Интересно, что же будет на той стороне? Должно быть, под Фиолетовой горой есть подземелье?»

В тот миг, когда взошел одинокий ян, Е Фань превратился в сполох молнии и устремился вперед. Ослепительная ци клинков летела от положительного к отрицательному полюсу, окутывая всю диаграмму бесчисленными лучами.

Однако при соприкосновении с каменной оболочкой ци клинков обратилась в водную рябь, не пробив ее. Каменная кожа Божественного Источника действительно обладала духовной силой, излучая нежный священный свет и оберегая Е Фаня на его пути.

С хлюпающим звуком он прошел сквозь подобную водной ряби световую завесу и очутился на другой стороне, где грохотом врезался в каменную стену.

Древняя шахта здесь заканчивалась, путь преграждала фиолетовая стена.

«Фиолетовая гора!»

Е Фань понял, что наконец добрался до подземелий Фиолетовой горы. Осмотревшись и не обнаружив ничего необычного, он призвал золотую страницу и, проломив в фиолетовом камне проход, двинулся вглубь.

К своему изумлению, по мере его продвижения проход сзади быстро запечатывался, словно Фиолетовая гора была живой и разбитые участки молниеносно восстанавливались. Е Фань почувствовал неладное и поспешил пробить обратный путь, через который без проблем выбрался наружу.

«Все не так плохо, как я думал, я смогу вернуться в любой момент...»

По пути Е Фань оставил немало духовных меток, чтобы ориентироваться. Он продолжал пробиваться сквозь Фиолетовую гору.

После последнего громогласного удара перед ним замерцало марево. Впереди открылось величественное строение. Виднелись нефритовые ступени, что вели к белым жемчужным

вратам.

Он наконец добрался до цели и проник внутрь Фиолетовой горы.

Е Фань не предпринимал опрометчивых действий и сначала прислушался. Не уловив никаких признаков жизни, он поднялся по ступеням.

Это была пещера, высеченная внутри Фиолетовой горы. Он миновал нефритовые ступени и вошел в Лунные Врата из жемчуга. Здесь царила мрачная тишина, подобная величию Дворца Вечного Холода.

Всего — девять драконьих жил, то есть должно быть девять входов, ведущих внутрь Фиолетовой горы. Кроме того, внутри определенно обитают древнейшие существа. Божественный Источник, о котором говорится на рисунках в шахте, должен находиться здесь.

Сердце Е Фаня забилося чаще. То существо, жившее десятки тысяч лет назад, было чудовищно сильным, его мог усмирить только великий император.

В этом дворце царило запустение, здесь ничего не было, все изваяно из древнего нефрита, без единой надписи. Е Фань достал полученный им императорский нефрит, сделал из него подвеску повесил на себя в качестве амулета, предполагая, что он не навредит.

Все павильоны и башни дворца были высечены из нефрита, так что строение вполне заслуживало названия Нефритовый Дворец. Е Фань обошел все, но не обнаружил ничего необычного.

В конце концов, в дальнем углу Е Фань увидел около десятка ступеней из кровавого нефрита, ведущих в глубокую пещеру.

«Нефритовый Дворец — всего лишь вход. Здесь начинается путь в глубины Фиолетовой горы...»

Е Фань двинулся вперед и, пройдя немного, вдруг заметил надпись на фиолетовой каменной стене: «Божественный Король Цзян Тайсюй[1] по ошибке забрел в Демоническую Гору и решил выяснить, что к чему!»

[1] Цзян Тайсюй (空空). Имя происходит от философского понятия «тайсюй» — Великая пустота, Беспредельность, Абсолютная пустота, что восходит к учению о Дао.

Е Фань был потрясен. Один из Божественных Королей Восточной Пустоши побывал здесь и прошел дальше! И раз у него фамилия Цзян, скорее всего, он из древнего рода Цзян...

Эти несколько слов были начертаны мощным посылом, содержа в себе Дао. Божественная аура

витала вокруг, словно перед ним стоял сам Божественный Король.

— Должно быть, это один из величайших Божественных Королей Восточной Пустоши! — взволнованно прошептал Е Фань. — Иначе без каменной брони ему не хватило бы абсолютной силы, чтобы прорваться через природную диаграмму Тайцзи.

Е Фань провел рукой по этим письменам, ощутив, что они высечены не менее четырех тысяч лет назад.

Сделав еще несколько шагов, он увидел другую надпись: «Странствующий культиватор Ли Му[2] исследует Демоническую Гору».

[2] Ли Му (李穆). Имя Му может иметь несколько значений, включая: пасти, пастух, вести или управлять, и полководец или военачальник в контексте управления войсками.

Е Фань изумился — у этой каменной надписи еще более древнее происхождение. Судя по потускневшим следам, ей никак не меньше десяти тысяч лет. Это определенно был могущественный странствующий культиватор!

В пяти шагах дальше виднелась изящная надпись, свежая, живая, наделенная жизнью, словно лотос в воде: «Святая дева Нефритового Озера Ян И[3] оставила это, отправляясь в Демоническую Гору на поиски Чжан Линя[4]».

[3] Ян И (顏伊). Имя И означает «улыбка» или «радостное счастье». Фамилия Ян означает «тополь».

[4] Чжан Линь (張林) Имя Линь (林) переводится как «лес» или «лесистый».

Е Фань крайне изумился — даже святая дева Нефритового Озера побывала здесь!

— Чжан Линь... Разве не так звали предка семьи Чжан? — ошеломленно произнес Е Фань. Тот Небесный Мастер Источников был близок со святой девой Нефритового Озера, она была его возлюбленной.

«Неужели это та самая святая дева, жившая тысячи лет назад?» — с грустью подумал Е Фань. Она исходила весь север, но в итоге бесследно исчезла, оказавшись здесь.

«Она питала искренние чувства к тому Небесному Мастеру Источников. Какая жалость...» — Е Фань не знал, что стало с Божественным Королем Цзян Тайсюем и странствующим культиватором, но святая дева определенно не вышла отсюда, иначе не считалась бы пропавшей без вести.

— Ты воздвигла надгробие для Чжан Линя, но кто воздвигнет надгробие для тебя? — прошептал Е Фань.

Пройдя еще шагов сорок-пятьдесят, он увидел несколько десятков высеченных надписей. Некоторые фамилии были столь древними, что исчезли из истории Восточной Пустоши десятки тысяч лет назад. Среди них самая старая надпись даже содержала дату — по расчетам, ей было более семидесяти тысяч лет.

В конце концов, Е Фань заметил еще одну надпись, выполненную неглубоко и явно несильной рукой, намного грубее остальных.

— Такая надпись не должна быть слишком древней... — Е Фань взгляделся в нее и прочел: — «Оставлено Чжан Цзие[5], наследником Небесного Мастера Источников Чжан Линя, перед вступлением в Императорскую Гору».

[5] Чжан Цзие (张继). В имени явно используется игра слов, оно означает «продолжение дела» или «идти по стопам своего предшественника».

Только он называл эту гору Императорской, остальные именовали ее Демонической.

— Точно, это он!

Е Фань был уверен, что это предок дедушки Чжана. Судя по надписи, она была оставлена около тысячи лет назад.

«Его культивация явно не была глубокой. Надеюсь, он не зашел слишком далеко, иначе мне придется отступить».

Увидев надписи тридцати семи человек, каждая из которых несла в себе дыхание Дао, Е Фань понял, что это место страшнее, чем он думал. Его не покидало ощущение, что все эти могучие люди не смогли выбраться живыми и погибли внутри.

Тщательно изучив надписи, Е Фань решил, что самым сильным был некий Гу Тяньшу[6], живший семьдесят тысяч лет назад. Следующим по силе был Божественный Король Цзян Тайсюй.

[6] Гу Тяньшу (古天舒). Гу — древний, Тяньшу — Небесное Утешение.

— Надпись Гу Тяньшу, сделанная семьдесят тысяч лет назад, все еще источает дыхание Дао. Страшно представить, насколько он был могущественным, возможно, даже превосходил Божественного Короля.

Впрочем, Е Фань не был слишком поражен, ведь Старый Безумец являлся именно такой личностью. Король Павлинов говорил, что старик даже убил одного из величайших Божественных Королей.

Третьей по силе была, несомненно, святая дева Ян И. Ее письма словно обладали жизнью. А самым слабым, естественно, был Чжан Цзие — он был всего лишь искателем источников, в отличие от остальных, проникших сюда благодаря своей силе. Только он воспользовался каменной броней.

— Старший брат Чжан, надеюсь, ты не зашел слишком далеко. Мы оба проникли сюда хитростью. Позволь мне поскорее найти тебя, — пробормотал про себя Е Фань. — Многие сильные люди называли это место Демонической горой, из которой невозможно вернуться. Я не думаю, что превосхожу их. Единственное, что успокаивает — низкий уровень культивации старшего брата Чжана. Если я окажусь сильнее его, этого будет достаточно.

Фиолетовая пещера имела сложный ландшафт, напоминая естественную пещеру и в то же время древнюю выработанную рудную жилу. Внутри горы струились туманные фиолетовые облака, так что здесь не было совсем темно, а скорее царила мглистая атмосфера.

[7] П.п.: Е Фань! Ты забыл нацарапать на стене «Здесь был Е Фань!» Нет, ну правда, как будто не с Земли сюда явился...

Е Фань осторожно продвигался вперед, проходя заброшенные шахты. По какой-то причине его сердце начало тревожно биться. Где-то из глубин Фиолетовой горы он ощущал призыв ужасной демонической силы, перед которым трудно устоять. Сам того не желая, он шел в определенном направлении.

«Что это такое?!» — Пытаясь прийти в себя Е Фань прикусил губу до крови и задействовал таинственную технику, описанную в «Трактате Истины».

В этот момент его древнее святое тело проявило свою уникальность. Внутренний лотос затрепетал, три лепестка, подобно трем зародышам всего сущего, распространили таинственный свет, окутывая Е Фаня. В то же время по каменной броне заструились крохотные искорки, демонстрируя ее духовную природу. Демонический призыв тут же ослаб.

«О нет, старший брат Чжан точно поддался зову и ушел дальше. Отыскать «Небесную Книгу Источников» будет сложнее, чем достичь небес...»

Е Фаня охватило дурное предчувствие и сильная тревога. Неужели демоническая сила исходит от древнего допотопного существа? В извилистой пещере было множество лабиринтов, Е Фань чуть не заблудился. Он стиснул зубы и продолжил путь. Он надеялся, что слабый Чжан Цзие не смог уйти слишком далеко.

Но тут по неизвестной причине зеленый лотос из Моря Сансары сам собой появился рядом с Е

Фанем, окутывая его туманной дымкой.

«Похоже, я вступил в ужасающе злое место, из-за чего мое тело так отреагировало».

Вскоре Е Фань обнаружил семь белых скелетов, испускающих жемчужный блеск — несомненно, останки величайших воинов прошлого. Причиной их смерти было одно и то же — в черепах виднелись отверстия от пальцев, свидетельствовавшие об одном ударе, разрушившем их духовное сознание.

«Это...» — Е Фань развернулся и попытался уйти.

За бесконечные годы сюда проникли всего тридцать семь человек, и семеро погибли едва ли не в начале пути. Это было слишком страшно.

Он пришел сюда искать возможности, а не смерти.

«Чжан Цзие обладал низким уровнем культивации, но я не вижу его костей среди тех, что излучают жемчужный свет. Они определенно не могут принадлежать ему».

Внезапно демонический зов усилился, и Е Фань быстро побежал обратно.

«Не убегай, ты пока в безопасности...» — неожиданно раздался голос в его сознании.

«Кто здесь?» — спросил потрясенный Е Фань.

Голос доносился из другого направления, не из глубин горы, откуда исходила демоническая сила. Он звучал очень слабо, казалось, вот-вот оборвется.

«Говори, кто ты?» — продолжал допытываться Е Фань.

«Божественный Король... Цзян Тайсью», — послышался слабый, бессвязный голос.

Эти четыре слова прозвучали для Е Фаня как громовой раскат. Один из величайших Божественных Королей... все еще жив!